

Вспомнился мне недавний случай, который долго не выходил из моей юной головы. В школе проходил медосмотр, как всегда один из классов занимали под это мероприятие. Все произошло для меня так неожиданно и забавно. Основная группа ребят из моего класса уже прошли основных врачей и оставалось только пройти хирурга. За ширмой возле окна находился хирург, когда настала моя очередь, я вошел за ширму из натянутых простыней. Увидел молодую девушку, у которой на голове была белоснежная шапочка и такой же накрахмаленный халат. Она спросила мою фамилию и взяв мою медкарточку что-то стала писать и только сказала мне, чтобы я снял нижнюю одежду. Мне стало стыдно, я переспросил её - Раздеться полностью и трусы снять? Она кивнула мне и понял её, что надо быть голым. В окно светило солнце и мне показалось, что на меня смотрят со всех окон из соседнего здания. Там размещалось четырехэтажное здание областной милиции еще старой постройки. Я немного скучошился и чувствовал себя не в своей тарелке, давно я не был на таком обозрении. В адамовой одежде я мог чувствовать себя превосходно только дома, когда никто не мешал, Теперь я всеми своими фибраторами ощущал стесненность и зажатость. Предо мной сразу образовался какой-то защитный кокон и, я стал понемногу привыкать к такой обстановке. Я подошел к молодой докторше вплотную и, только теперь вблизи я заметил на её ногах капроновые чулочки со стрелкой, это меня всколыхнуло, меня пробил какой-то внутренний трепет. Мне всегда нравились стрелки на чулочках и ножки у молодые девушек, а в большинстве у молодых учительниц. Что она будет смотреть, я еще не знал. Она спросила меня о шраме на левой стороне паха и я подтвердил, что мне была сделана в детстве еще до школы операция грыжи. Она заставила меня повернуться к ней задом и развести ягодицы. Я сначала не понял, что надо сделать, и только сообразил, что от меня требуется. Я сильно ухватился за булки попы и нагнувшись раздвинул их. Стоял немного, но что только не передумал за этот промежуток времени. Сначала представилось, что моё очко могло быть не таким опрятным и это как-то напрягало меня Я раздвинул промежность между своими белоснежными булками, осмысливал происходящее. В голове речовка « Между двух огромных булок есть вонючий переулок. Только бы она не разачаровалась в моей промежности и попке.» Я осознавал, что на волосиках, которые стали расти в промежности могли быть частички моих выделений. Я, конечно, и не был готов к такому неожиданному медосмотру и пришлось только уповать на лучшее. Я как-то пытался сам посмотреть, как выглядит моё очко и такая возможность была, когда я был у тетки в квартире и у неё был трельяж. Я стоял раком и подумал « а что если я посмотрю на свою задницу?». Я пытался как-то ближе посмотреть её, но все мои попытки были тщетны. Как я не вертелся мне не удалось познать свою часть тела. Так было неудобно и далеко, я только вертелся и так и эток, но рассмотреть четко так и не удалось. Зато, я так сильно возбудился, что мой пенис за это время сильно напрягся, и я его после такого осмотра, отсрочил. Пока в квартире никого не было я был предоставлен своим усладам без помех. Мастурбировал я себя перед трельяжем с таким наслаждением, так как предо мной были трое таких же как я онанистов. В каждом зеркале трельяжа было моё отображение только под разными ракурсами, но они были независимы от меня и такими же молодыми и секуальными, как моё тело и душа. Они синхронно повторяли каждое мое движение и все они были такими секуальными и юными,

что при быстром движении руки они меня так же поддерживали. Я ИХ НЕ СТЕСНЯЛСЯ, А БЫСТРЕЕ САМ ИХ РАЗВРАЩАЛ СВОИМИ выходками. Залупка играла в разных прострациях, и было так прекрасно видно, такой багряной и глянцевой она была и у них. Что только я не вытворял перед зеркалом: я прогибался под разным углом, оттягивал пенис и ударял им по животу и хлесткий звук разносился по пустой квартире. Сильное возбуждение сделало своё дело и я не смог сдержаться. Спустили мы все одновременно на зеркало трельяжа. Только я спустил в их сторону, они спустили на меня, но получилось все равно в одно место. Я как в дымке видел их мимику. Оргазм пронзил меня так сильно, что ноги отказали меня держать и оказался на полу, спермой я залил палированную тумбочку трельяжа и, по зеркальному стеклу стекали мутные ручейки моей спермы. Меня сильно сводила судорога, было непередаваемо сладострастно и, я видел такое состояние у своих зеркальных последователей. Пенис перенапрягся и готов был отделиться всем своим нутром, я чувствовал такие непередаваемые флюиды , что так же готов был раствориться вместе с ними. Сколько это продолжалось я просто не соображал, в глазах только мелькал кулак, в котором дрыгаясь малинового оттенка залупа, и сперма стекающая по нему. Я понимал что моей оргазм затухает и придется быстро убирать за собой свои следы похоти, так как с минуты на минуты должна придти бабушка Маня. Оказалось, что я просчитался, в замочной скважине провернулся ключ и, я не успевал привести все в порядок. Пересиливая сильное трепетное чувство и кучу приятных ощущений я шмыгнул в другую комнату. Немного отышавшись и придя в себя я стал осмысливать, что я должен делать дальше. Мои трусы остались валяться возле трельяжа, не говоря о том, что испачканное зеркало спермой могло меня скомпрометировать. Я залез под одеяло и только смотрел, что будет происходить дальше. Бабушка заглянула в комнату и только спросила – Ты ещё спишь внук? Я подумал, что она начнет меня ругать за то что я натворил, но она только положила на стул мои трусы." Она явно догадалась чем я занимался – ведь сперму не удалишь"; надо быстро посмотреть на эту неудавшуюся выходку. Такой случай не выходил из моей головы, когда я появлялся у дядьки в гостях. И каждый раз мне представлялось, что по этому стеклу скатывается моя мутная сперма. И все же превознemогая тяги к повторению прошлого я не смог не ввергнуть себя в сексуальный мир, только с новым и неизведанным мной приспособлением называемым у нас ребят – гандоном. Я хотел что–то найти в шкафчике буфета, но обнаружил там пачку презервативов. Я много раз слышал о них, но никогда не приходилось пользоваться ими. Все располагало к тому, чтобы испробовать этот резиновый предохранитель. Я снова в квартире один и решаюсь раздеться до гола и предо мной тот же треляж. Мальчики снова у меня перед глазами. Я возбудился только от того что мне предстоит приятное таинство. Член напрягся и во всю торчал немного подергиваясь от приятных чувств. Я раскрыл обертку и достал от туда гандон. Он мне показалось был слегка смазан какой-то смазкой. И я сначала начал его разворачивать, чтобы натянуть, но оказалось это так трудно и не так быстро. Только до меня дошло что его лучше свернуть опять в рулончик и таким способом натягивать его непосредственно на член понемногу расправляя и развертывая гандон. Мой член оказался немного толще чем окружность белого гандона. Член был так напряжен, что оттого, что я на него натягивал он ни разу не опустился. Мне хватило его наполовину и он сильно сжал ствол пениса. На конце образовалась, а может даже имелась запасное место, в виде небольшого пузыря-отростка и, я сразу догадался, что это пространство для спермы. Член был так сильно возбужден, что я чувствовал, что быстро

спущу. Мне нравилось дрочить и, с нетерпением испытывал - в такой момент. Казалось, что он задыхается в этой тугой резинке и, я не получу сильного оргазма. Даже, показалось, что это, когда-то со мной было и я получил мозоль на залупе, потом долго болел пенис.

Удовольствия не испытывал, но с упорством продолжал дрочить. В дверь дернулась бабушка, и она меня испугала своим внезапным вторжением, в мое занятие. « только бы она знала чем в этот момент занимается мальчик?» Из члена выступила смазка, которая меня стала спасать в такие неприятные моменты и сразу стало легко и очень приятно, пенис еще мощнее напрягся и я почувствовал, как по организму прошелся приятный озноб и сперма выплеснулась в гандон и обволокла ею раздроченную залупку. Я продолжал сильно дрочить, а сперма всё выступала и мне показалось, что не хватит объема резинового шарика. Белая слизь спермы полностью окутала весь член, мне было так сладострастно от соприкосновения, что почувствовал, что свалюсь от такого непередаваемого оргазма на пол. Спермы было так много, что я почувствовал такую усталость, что если сдерживал свой пыл. Быстро сдернув гандон с члена, я продолжил дрочить, резинка пережимала член, и мне казалось, что не давало свободно выстреливать сперме. С этой поры я не пользовался кондомом или по простецки гандоном. Мне только как-то довелось увидеть своё очко, когда я испражнялся и сидел в школе на унитазе и когда я попытался посмотреть в промежность, то увидел что моё очко отчетливо просматривалось. Моя мошонка и пенис перекрывали видимость и прижав этот орган к животу, я разглядел очко. Правда, мне пришлось очень сильно наклонять голову и всматриваться в происходящее. Натужевшись я увидел, как очко раскрылось и розовая внутренность кишки стала расправляться и шевелиться. Сначала подумал, что вылезут мои внутренности, но постепенно стала вылезать калбаска кала. Колбаска была толще моего пениса, правда, не эрегированном виде и, это меня заинтриговало не меньше любого выделения моего организма. Я тогда не преминул и попробовал подрочить и при сильном оргазме уловил запах, который возбудил очень сильно и пенис мощно отдрочился. Я спустил прямо на бортик унитаза, моя сперма стекла по его фаянсовой поверхности до пола. Мне, даже казалось, что сперма прошла через кончики моих пальчиков, так как я отчетливо чувствовал продвижение спермы по мочевому каналу. Мои ноги дрожали и мне казалось, что свалюсь с унитаза, сильный оргазм пронизывал меня каждый раз, когда я дрочил в таком положении и в такой позе. Смотрел на мутные капли спермы через затуманенную глаза. По губам также текла сладострастная слюна и я ничего не мог поделать, таких сильных ощущений я не так часто ощущал, вся коленка стала мокрой о сладострастной слюны.

Залупка при извержении становилась красной. Приятные мысли, вдруг, проносились через мой мозг в эти минуты. Меня долго после этого колбасило, невозможно было быстро забыть происходящие ощущения. Сперма после быстрого выброса и после этого ещё долго вытекала. Сперматозоиды перемещались и постепенно покидали мой член. Тогда я не мог быстро войти в свое обычное состояние, тело пронизывала приятная судорога и, я больше всего боялся, что свалюсь с унитаза, ноги едва меня удерживали. Сперма тонкой ниточкой свисала и, как только наполнялась капля, от тяжести отрывалась и падала в воду унитаза. Она блюхалась в воду и рябью покрывалась поверхность. Мутная капелька медленно тонула, опускаясь на дно толчка. Такие наслаждения мне приводилось совершать, когда я был уверен, что мне никто не помешает. Мне доставляло такое занятие, кроме сильного эмоционального всплеска, и большую физическую разрядку. Я даже стал замечать, что спермы было много и она была богата сперматозоидами, когда я был изнеможденным. Только после мастурбации я снимал с

себя тяжелый эмоциональный груз. С трудом мне удавалось спуститься на пол туалета, так ноги еще не могли меня твердо держать. Миг непередаваемого восторга посещал меня и мне хотелось подольше быть в этом стоянии. Такого твердого и сильно пениса я не ощущал у себя, такая эрекция могла наступить только при определенных условиях. Мой испуг от такого первого оргазма был не напрасен, так как в глазах туманность долго не проходила. Для меня одним из основных кульминационных моментов был выброс спермы и сильный оргазм сопровождающийся с этим. Эякуляцию я сравнивал с извержением вулкана, который на первом этапе делает сильный выброс пепла и лавы, а потом раскаленная лава покидает пульсирующим выходом из его горловины. Так из меня выходила сперма. Затухающая сперма так же медленно вытекала из моего живого вулкана. Такое подарили нам наслаждение и не воспользоваться этим я не мог не получив минуты сладостных страданий. Мне нравилось наблюдать за тем, как моя сперма летит на пол или впереди стоящую стенку, но это не всегда удавалось увидеть, так как сильный оргазм спазмировал все мои чувства и мышцы тела. Такой одухотворенности я мог достичь только при сильных эмоциональном настроем. Мне нравился полет моей спермы и каждый раз он был разным по дальности и насыщенности. Казалось бы, чем отличалось действие при том, когда я мочился и, струйка мочи падала на каком-то расстоянии и каждый раз видел я падающую ссаку, потенция струи также была разной. Падение сперма было таким эмоциональным и всё зависило от моего настроения. Мутная сперма выстреливала из пениса с таким запалом, что уследить за ней было сложно, она сама распределяла свои силы. Я редко пользовался платком, полотенцем или тряпочкой, всегда старался выстрелить в пространство. живая и клетки спермы передвигаются, я наблюдал за этим даже в микрокоп. Забавное это дело и очень привлекательное. Во мне перемешались различные чувства и я готов на испытание своего необузданного сексуального порыва. Я не могу передать те чувства, которые происходят со мной, я даже вижу себя со стороны: - в чем меня мать родила. Мой пенис немножко шевельнулся и, я почувствовал, что он может вскочит, и я от такого конфузя просто провалюсь от стыда. Она еще медлила, потрогала сзади мою мошонку, это дало первый толчок моему волнению и возбуждению. Яички, как нарочно, во избежании такого резкого поворота дел сжались и превратились в гречкий орех. На моём лобке уже были кучеряшки волосиков, и она что-то сделала пальчиком в моей промежности, проведя от ануса до края мошонки. Мне было так приятно, от такого обследования, я - балдел. Мне пришлось несколько раз присесть Я только думал, « если повернусь к ней, она сразу заметит мой возбужденный член». - Повернитесь, - сказала она. Я сначала прикрыл своего дружка. Он уже приподнялся на несколко градусов и, я не мог совладать со своим волнением. Я смотрел на неё и представлял её своей девушкой. Я отгонял от себя любые мысли, чтобы только не разбудить в себе сильных эмоций. - Уберите руку. Я должна осмотреть вас, - нежно произнесла она. После такого, я сам произвольно отстранил руку и, она понимая моё положение выложила на свою ладонь моего дружка вместе с мошонкой. Он перевалил через всю её небольшую ладошку. Я не стал смотреть на своего «предателя», но понимал, что он не мог сдержаться от моих фантазий. Я смотрел на окно и отвлекался другими думами, но она сама старалась меня вовлечь в эту игру, так мне казалось. Она пощупала мои яички и как бы попробовала их полноту и нашупала канатики, которые находились у самого верхнего свода моей мошонки. Меня как бы кольнуло и мне стало нестерпимо щекотно, она делала так нежно, что мой пенис все таки распрямился и, только теперь я посмотрел на него и увидел,

что его головка стала неумолимо раскрываться и расти. Мне не хотелось самому, чтобы она заканчивала, но понимал что всему приходит когда-то конец. Я уже был готов идти одеваться, но она оттянула мою плоть до самого края и мои складки распрямились и, я увидел своего красавца в женской руке. Залупа при таком воздействии просто не выдержала испытаний и набухла. Она улыбнулась, её улыбка была такой смущенной, глаза светились и, я понял что ей самой приятно. Я понимал, что кроме этого я сам наливался непередаваемой сексуальностью. Тело становилось пластелиновым и напряженным одновременно. Мысли заполнились моими сексуальными воображениями и результат этого был у девушки-хирурга на виду. Мои ноздри расширились и я чувствовал запах своего пениса, мне показалось что он не такой чистый каким бы ему надлежало быть. Ведь совсем недавно, даже прошедшим вечером, я развлекался с ним, у меня был бурный вечер - встречался со своей Ириной. После нескольких поцелуев, когда она сидела на моих коленях, мой дружок просто боялся в штанах и, соответственно, пришлось потом его «наказать». Я гонял его до потери пульса, он спустил несколько раз подряд, и только, когда я увидел, что он не способен на дальнейшую эякуляцию, я прекратил. Мастурбировал с таким сильным подъемом, в меня вселились казалось все присущие мужской особи чувства. Не распрошаться с очередным эякулятом я не мог, меня спасал только испробованный мной способ самоудовлетворения. Специфический запах от пениса я определял сразу, он мне нравился и вызывал у меня только сильную эрекцию. Для меня, даже, не было понятия, чтобы после мастурбации его подмыть. Мастурбировал я его активно, наслаждался теми нюансами прекрасных ощущений, он отзывался своим настроением и отдачей. Он таким становился твердым и большим, что дроить его было таким наслаждением, наблюдая за результатом происходящего всё заканчивалось с выстрелом спермы. Остатки семя попадали под складки залупки и, только тогда и появлялся такой странный возбуждающий меня запах. Такой запах я наблюдал в бане, когда множество запахов распространялись по помещению раздевалки, пенисы других присутствующих так же источали свои ароматы. Мы в банию ходили в определенное время и со своими одноклассниками встречались в субботний день. Я знал строение тел почти всех своих ребят, и мог представить, что делает со своим членом тот или иной парень. Гордостью, конечно, было у тех кто имел обильную растительность на теле или на лобке. Без утайки можно было видеть кто мастурбирует: показателем этого являлись выпуклые венки на стволе пениса и залупившаяся головка пениса. То что могло нравиться мне, могло быть нетерпимым другим. Такой запах на меня был естественным моим восприятием. Такое наказание доставило мне много моментов сладострастия. Вот теперь, он такой потрепанный и зволнованный - в чужих руках. Она не просто его осматривала, а как бы изучала его, так мне показалось, она даже нажала сильно на головку и, его отверстие расширилось. Вены на члене отчетливо просматривались, а самая толстая выпирала на основном хребте и расходилась в разные стороны у основания крайней плоти. Я заметил, что его губы что-то шептали, во мне шла борьба: между стыдом и возбужденностью. Непередаваемые эротические фантазии проносились в моей голове. Я весь дрожал приятным трепещущим наслаждением. Мне представилось, что я от своего сильного напряжения, спустил на её ладошку. - Давно вы не мальчик? - Как не мальчик, я же мальчик, что не видно? - выдавил я из себя, чуть - не захлебнувшись своей слюной. Она несколько раз провела по стволу моего напряженного пениса туда- сюда, как смычком, как-бы играя. - У твоих сверстников даже головка не открывается. Твой дружок в таком возрасте достаточно развит и, я вижу что ты очень

эмоционален и возбудим. И всё у тебя в порядке? Мой дружок просто дергался в её прохладной нежной ладошке. «Она, наверное, только закончила институт» подумал я «и это её первое практическое знакомство». До этого мне встречались только в качестве хирургов пристарелые мужчины. или мужчины, а тут такое молодая исследовательница моего юного девственного тела. Мне, казалось, если бы она только попросила меня показать, что я умею им делать, то я не преминул это сделать, она просто меня завела своим видом и действиями. Я только подумал, чтобы только не выступила наружу смазка, она появлялась у меня при сильном возбуждении. И сам почувствовал, что я задержался за её ширмой, ребята до меня вылетали только так. - Одевайтесь, - произнесла она и посмотрела на меня, когда я стал натягивать на себя трусы. Мне было в какой-то степени обидно, что так всё закончилось. Я никак не мог сразу попасть в проём трусов, ноги дрожали и не слушались, мне нужно было быстро убрать своего буйствующего красноголовика, но узкие трусы пережимали своей резинкой возбужденный, обильночувственного дружка. Хотел быстрее бежать в туалет, чтобы выплеснуть свой накопившийся запал. Вовка Кочетков мой одноклассник пошел за ширму после меня и, я только мог представить, что будет твориться с ним. Он был авторитетом в классе, многие девчонки ему симпатизировали. Его немного угнетало то, что на его лице были прыщи и они портили его физиономию. Я, немедля, после осмотра прошел в туалет, чтобы успеть излиться оргазмом после прочувственного осмотра. Кончик пениса все же стал влажным: успел выпустить капельку смазки, и я быстро проследовал в туалет. Там никого не было, это и позволило мне приспустить штаны и аккуратно не запачкав брюки, спустить в унитаз. Дрочил я с сильным порывом и только я почувствовал, что смогу получить оргазм не эякулируя. Сперму не выпускал наружу, но не смог пересилить, и оргазм произошел с сильным выбросом спермы. Она выстрелила так сильно, что окатила стенку, я дрочил так иступленно что ничего не могло мне помешать. В это время в туалет ворвался Вовка Кочетков и, он увидел что я делаю. Я сам, когда то посоветовал ему почаше мастурбировать, чтобы не было прыщей, мне кто-то говорил о таком приеме. Нужен был простой обмен веществ. - Она мне посоветовала это делать, как ты мне говорил. Он заметил, что по стенке уже стекала ручейком моя сперма и я сам следил за ним. - Ну чего ты стоишь и смотришь, может и ты покажешь на что ты способен. Вовка понял что ему нечего стесняться и также стал дрочить. Член его был тонким и длинным, головка быстро стала краснеть. Дрочил он своим способом: зажав в кольцо из пальцев и сильно водил. Спустил он с таким стоном, что сперма несколькими выстрелами покидала его. Он так же обтрухал стенку туалета и, сперма быстро стекала. Я никогда не видел, как у него это происходит, и был рад за него, что доставил себе и ему такое наслаждение. С молодой девушкой-хирургом мне ещё придется встетиться через несколько лет, но на призывном пункте. Продолжение будет.